

Каменные стены дышали холодом. В неверном, колеблющемся свете огарка сундук перед ними казался почти нереальным, переливаясь всеми цветами радуги.

Сян Цзя шумно сглотнул. Его рука зависла над крышкой, пальцы мелко дрожали от напряжения. Наконец он решился и коснулся холодного дерева.

— Ну что, Сюэ Цяо, я открываю? — спросил он, обернувшись к напарнику. — Кака точно готов?

— Да, всё в порядке, я вижу его пыльцу. Открывай! — Сюэ Цяо не сводил глаз с сундука, до белизны в костяшках сжимая в руке верное шило.

Лишь со временем они поняли, что способность Каки мгновенно выращивать деревья имеет предел — для этого требовалась особая пыльца, которую вырабатывало само древесное существо. Сейчас, в этот решающий миг, золотистая пыльца плотным слоем устилала пол. Откуда бы ни полезли каменные твари, Кака среагирует мгновенно, преградив им путь стеной из прочных стволов.

Но Сян Цзя всё равно не мог унять дрожь. Это был уже третий сундук, появившийся в этой точке, а значит, и его охрана должна быть куда опаснее прежней. И пусть они уже преодолели девяносто девять кругов этого ада, перед последним шагом его знатно мандражировало. Молот исцеления мог сработать лишь однажды. Если пострадают оба, пиши пропало.

Чтобы хоть немного успокоиться, Сян Цзя потянулся к плечу и коснулся своего маленького питомца:

— Чжэнь-чжэнь, вся надежда на тебя. Даже если не сладим с каменным чудищем, убереги меня, ладно?..

Слайм выпустил крошечное желеобразное щупальце и обвил им тонкий, костлявый палец хозяина. Это нежное, прохладное прикосновение подействовало лучше любого успокоительного. Сян Цзя глубоко вздохнул, собирая волю в кулак, и резко откинул тяжелую крышку сундука!

Из-за спины донесся резкий свист рассекаемого воздуха. Чжэнь-чжэнь среагировал мгновенно: выбросив веер щупалец, он сплел из них упругую сеть и перехватил шесть летящих в них булыжников.

Сян Цзя испуганно обернулся. Сквозь стремительно набухающие деревянные побеги отчетливо проступили двенадцать светящихся синих точек.

Твою же мать! Шесть синеглазых големов! По сравнению со вторым сундуком их число выросло вдвое!

Твари яростно замолотили тяжелыми каменными ручищами, с легкостью круша преграждавшие им путь стволы и прорываясь к нарушителям. Не теряя ни секунды, Сян Цзя вскочил на ноги и бросился наутек, увлекая за собой парочку големов.

Сюэ Цяо, куда более ловкий и сильный, принялся кружить возле сундука, оттягивая на себя внимание остальных монстров. Малыш Кака без устали выстреливал новыми побегами, выстраивая живой щит вокруг своего человека.

Големов оказалось много, но Сян Цзя предвидел подобный расклад. Главное, что это были те самые синеглазые твари, чьи повадки они изучили вдоль и поперек. А значит, пришло время для их старого плана — уничтожения по частям.

Сян Цзя снова бежал так, словно за ним гналась сама смерть, стараясь увести за собой как можно больше преследователей. Тем временем Сюэ Цяо и Кака превратили пятачок вокруг сундука в зону зелёных заграждений, ведя изнурительную партизанскую войну против оставшихся чудовищ.

Вообще-то, по первоначальной задумке, бегать и отвлекать монстров должен был выносливый Сюэ Цяо. Но цветочной пыльцы Каки не хватало на весь коридор, и останься Сян Цзя один на один с толпой големов у сундука, его слабая реакция просто не позволила бы увернуться от их тяжелых кулаков. Места в проходе было в обрез, а неповоротливому Сян Цзя хватило бы и одного случайного скользящего удара, чтобы расстаться с жизнью.

Конечно, можно было отправить Чжэнь-чжэня на помощь Сюэ Цяо, а самому остаться под защитой древесных зарослей, но питомцы наотрез отказались разлучаться со своими хозяевами. Вот и пришлось хилому Сян Цзя, проклиная всё на свете, взять на себя роль приманки. Все его мысленные проклятия и надежды отлынить от физического труда рассыпались в прах.

За последние четыре дня ему уже приходилось удирать от каменных тварей. На этот раз, трезво оценивая свои скромные силы, он выбрал сундук поближе к повороту коридора. Тяжело отдуваясь, Сян Цзя привычно рванул вперёд, привычно заложил крутой вираж и привычно шлёпнулся на пол в слепой зоне — там, где големы никак не могли его достать.

Убедившись, что хозяин в безопасности, Чжэнь-чжэнь привычно выкатился навстречу преследователям. Игнорируя сыпавшиеся на него обломки, он ловко выковырял из каменных голов четыре светящихся синих глазных яблока и подкатил их прямо к ногам обессиленного Сян Цзя.

Немного переведя дух, Сян Цзя вернулся, чтобы выманить следующую партию. Всё прошло как по маслу: Чжэнь-чжэнь без труда расправился со всеми преследователями своего хозяина, а с последним, шестым големом Сюэ Цяо легко справился в одиночку.

Обретя былую уверенность и обладая превосходной физической формой, Сюэ Цяо без труда уложил одиночного монстра. Теперь он с самым невинным видом созерцал распластавшегося

на полу напарника, благоразумно помалкивая о том, насколько легко ему далась эта победа.

Сян Цзя судорожно глотал воду из бутылки, не в силах вымолвить ни слова.

"И зачем мне напарник, если отдуваться всё равно приходится моему несчастному телу? Где справедливость?!" — уныло думал он.

Тем временем Чжэнь-чжэнь, весело мигнув фасеточными глазками, нырнул на дно сундука, где тут же схлестнулся с Какой за право обладания черными кристаллами. Древесный малыш пытался оттолкнуть соперника упругими веточками, а слайм в ответ шутливо шлёпал его желейными лапками.

Пока питомцы увлеченно тузили друг друга, Сюэ Цяо, не обращая внимания на эту возню, деловито раскладывал добычу: припасы — в одну сторону, полезные вещи — в другую. Помог подняться Сян Цзя, и они оба уставились на разложенное богатство, едва ли не пуская слюни.

Опустевший сундук медленно растворился в воздухе, а поврежденные во время схватки стены коридора приняли свой первоначальный, гладкий вид. Четвертый сундук так и не появился — похоже, лимит для этой точки действительно составлял три штуки.

Поскольку сундук был последним, награда превзошла все ожидания. Внутри оказалась целая сочная курица в вакуумной упаковке, три аппетитные тушеные ножки, четыре маринованных яйца, бумажный пакет с шестью пышущими жаром паровыми булочками, а вдобавок — по два больших стакана тёплого соевого и коровьего молока!

Мясо!

Уставшие до зубной боли от сухомятки, напарники уставились на это пиршество сияющими глазами. Сглотнув слюну, они одновременно потянулись к еде. Сян Цзя вцепился в сочную ножку, а Сюэ Цяо жадно откусил половину булочки. Сюэ Цяо жевал так быстро, что едва не подавился, и ему пришлось сделать пару огромных глотков молока, чтобы протолкнуть застрявший в горле кусок.

— Боже, это самые лучшие булочки с мясом в моей жизни! — всхлипнул Сюэ Цяо, доставая из рта обглоданную косточку. От избытка чувств у него на глазах выступили слезы.

Сян Цзя было не до разговоров. Он ел столь же неаккуратно, наслаждаясь каждым кусочком. В отличие от приятеля, он обожал соевое молоко, и этот обед показался ему поистине божественным даром. Нежнейшее тесто, пряное мясо, идеально просоленные яйца и согревающий душу напиток... В этот миг им казалось, что ничего лучше в жизни они ещё не пробовали.

Пока люди праздновали гастрономическую победу, питомцы завершили свою шуточную

потасовку. Чжэнь-чжэнь, который с самого начала развивался быстрее, заграбастал себе три черных кристалла, а обделенный Кака обиженно забился в угол с оставшимися двумя.

Наевшись до отвала, Сян Цзя блаженно похлопал себя по животу:

— Сюэ Цяо, отныне всегда будем зачищать точки до упора.

Тот согласно закивал. Истинная правда: ничто так не мотивирует человека на подвиги, как хорошая еда! Высокий риск оправдывал себя сполна.

Тщательно упаковав недоеденную курицу и уцелевшую ножку на черный день, парни вытерли жирные губы и принялись за осмотр трофеев. Сян Цзя активировал висящий у плеча планшет и приступил к оценке находок. Отсортировав откровенный мусор, они оставили лишь две действительно стоящие вещи, благословленные системными лордами: канцелярские ножницы остроты и Очаровывающую губную гармошку.

[Канцелярские ножницы остроты]

[Обычный человеческий инструмент, предназначенный для резки. Простота и практичность этой вещи снискали благосклонность Лорда Мантеса, который наделил её свойством «Острота»]

[Количество использований: 5/5]

[Очаровывающая губная гармошка]

[Удивительное изобретение человечества, способное превращать дыхание ветра в прекрасные мелодии. Изящество этого инструмента очаровало Лорда Дубисеса, и он наделил его свойством «Очарование». Звуки этой гармошки погружают в глубокий сон любое низшее существо]

[Количество использований: 2/2]

Сян Цзя протянул гармошку напарнику. Поразмыслив секунду, он достал из инвентаря бумажного журавлика и протянул его следом:

— Держи, Сюэ Цяо. Если мы вдруг разминемся в этих коридорах, используй его для связи.

Сюэ Цяо испуганно вздрогнул и мгновенно вцепился в край куртки друга:

— Ещё чего! Мы не потеряемся! Даже думать об этом не смей!

Сян Цзя со вздохом высвободил одежду. Сюэ Цяо порой вел себя как маленький ребенок.

— Это просто мера предосторожности. Представь, что мы наткнемся на тварь, с которой не сможем сладить. Нас разбрасывает в разные стороны, и как мы потом найдем друг друга без связи?

Тот мгновенно перехватил бумажного журавлика и бережно спрятал его во внутренний карман куртки, словно величайшую драгоценность. Его неистребимая трусость вызывала у Сян Цзя лишь снисходительную улыбку.

Весь последующий путь Сюэ Цяо буквально наступал напарнику на пятки. Он не отходил от Сян Цзя ни на шаг, увязываясь за ним даже во время коротких стоянок по нужде. В конце концов Сян Цзя искренне пожалел, что вообще завел этот разговор.

Вдохновленные мыслями о вкусной еде, они провели в пути ещё два дня. За это время им удалось зачистить несколько тройных точек с сундуками. Теперь их арсенал ломился от полезных предметов. Если мерзавец Чжао Мин снова решит сунуться к ним с воровством, они заставят его горько пожалеть о содеянном.

На седьмой день блуждания по Лабиринту они наконец встретили живую душу.

Это была маленькая девочка.

Схватка с големами только что завершилась, и они еще не успели заглянуть в сундук, как безмолвные коридоры Лабиринта внезапно затянуло густым туманом. Белесая пелена возникла из ниоткуда и сгустилась так стремительно, что Сян Цзя не успел и глазом моргнуть, как мир вокруг него растворился в молочной пустоте. Они оказались отрезанными друг от друга плотной стеной тумана, превратившись в слепых котят.

От этого противоестественного безмолвия веяло угрозой. Сян Цзя медленно опустил руку в карман, нащупывая канцелярские ножницы остроты. Кто бы ни скрывался в этой мгле, он был готов встретить незваного гостя ударом освященной неведомым лордом стали. Тяжелый топор, совершенно не вязавшийся с хрупким телосложением Сян Цзя, они благоразумно отдали Сюэ Цяо.

Сян Цзя осторожно повел руками перед собой, силясь сориентироваться. Не успел он позвать друга, как из тумана донесся дрожащий, почти плачущий голос Сюэ Цяо:

— Сян Цзя! Ты где?! Братишка, только не бросай меня, умоляю!..

Сян Цзя лишь беззвучно вздохнул. Ну и трус же ему достался.

Припомнив, где напарник стоял мгновение назад, Сян Цзя сделал несколько осторожных

шагов и вслепую вытянул руку. Ему тут же удалось нащупать мелко дрожащее предплечье. Сюэ Цяо мертвой хваткой вцепился в его запястье — да так сильно, что у Сян Цзя едва кости не затрещали.

— Пусти! Ты мне руку сломаешь!

Сюэ Цяо обиженно ослабил хватку, но пальцев так и не разжал. Сян Цзя не стал тратить силы на пререкания и мысленно обратился к питомцу:

— Чжэнь-чжэнь!

Слайм мгновенно всё понял и осторожно выпустил в туман веер тонких полупрозрачных щупалец.

Со стороны сундука донесся подозрительный шорох. Раздался негромкий испуганный писк, глухой стук падения, а следом — характерный треск разрываемой упаковки.

Догадка мгновенно вспыхнула в голове Сян Цзя. Ориентируясь по натянутым щупальцам Чжэнь-чжэня, он двинулся вперед. Стоило ему протянуть руку во мглу, как по его ладони хлопнула чья-то крошечная ладошка, сердито отталкивая пальцы.

Сюэ Цяо следовал за ним тенью, испуганно шепча на ухо:

— Ну что там? Чудовище? Чжэнь-чжэнь его поймал?

Сян Цзя медленно опустил руку. Лицо его приняло озадаченное выражение.

— Нет, это не монстр. Это...

—...это человек.

<http://bllate.org/book/19402/1960769>